

К ВОПРОСУ ОБ ИМУЩЕСТВЕ ЗАКРЫТЫХ ЦЕРКВЕЙ Г. ВЛАДИМИРА В 1928 Г.

Котлецов Владимир Викторович

аспирант, старший преподаватель, Владимирский
государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
kotletsov1993@yandex.ru

TO THE QUESTION OF PROPERTY OF CLOSED CHURCHES OF VLADIMIR TOWN IN 1928

V. Kotletsov

Summary: This article reveals a very topical topic of studying the property of churches in the provincial city of Vladimir, its use and distribution during the period of aggravation of state-church relations in the USSR in the second half of the 1920s. Using sources from the funds of the State Archives of the Vladimir Region, the author shows what church property was inspected by a commission of representatives of local authorities. The study provides a detailed description of the entire complex of church property of four closed places of worship, including icons, church utensils, spiritual books, and so on. An important issue is the seizure and further sale of the bells removed from the churches and their possible transfer as museum property.

Keywords: Vladimir, 1920s, temple, church property, icons, bells, museum property.

Аннотация: Статья раскрывает актуальную тему изучения имущества церквей губернского города Владимира, его использования и распределения в период обострения государственно-церковных отношений в СССР во второй половине 1920-х гг. Используя источники фондов Государственного архива Владимирской области, автор показывает, какое церковное имущество было проинспектировано комиссией представителей местных органов власти. В статье даётся подробное описание всего комплекса церковного имущества четырёх закрытых культовых сооружений, в том числе икон, церковной утвари, духовных книг и т.д. Важным представляется вопрос об изъятии и дальнейшей продаже снятых с церквей колоколов и их возможной передачи в собственность музеев.

Ключевые слова: Владимир, 1920-е гг., храм, церковное имущество, иконы, колокола, музейная собственность.

Тема развития церковно-государственных отношений на разных этапах истории нашей страны остаётся актуальной. В настоящее время они вышли на новый уровень. Период с 1925 по 1929 гг., когда происходила передача культовых объектов в собственность государства, является особенно важным для исследования. Существенное значение имеет изучение государственно-церковных отношений на местном уровне, например, во Владимирской губернии. Одной из форм антирелигиозной работы органов местной власти во Владимирской губернии во второй половине 1920-х гг. было закрытие, как православных храмов, так и культовых сооружений других религий. Зачастую административно-партийные органы сначала обвиняли церковные общины в небрежном отношении к храмовым зданиям и имуществу, а после расторжения договора с общиной принимали решение о передаче имущества и сносе храма. К 1920 г. на территории города Владимира находилось более сорока культовых сооружений [5, с. 65]. К 1928 г. двадцать из них были закрыты [3, с. 342]. В фонде Отдела коммунального хозяйства исполкома Владимирского городского Совета депутатов трудящихся, хранящегося в Государственном архиве Владимирской области, хранятся подробные описания имущества закрытых по решению Губернского административного отдела церквей г. Владимира в ноябре 1928 г.

В 1920-30-е гг. в нашей стране был взят курс на насильственную ассимиляцию немецкой национальной группы в СССР и подавление её этнической культуры. В этих условиях массовая религиозность немцев считалась препятствием на пути их «вхождения в советский народ» и была основанием для репрессий против них. Так, 19 ноября 1928 г. комиссия под председательством представителя Губернского административного отдела Анохина в присутствии представителей Губернского финансового отдела Иванова, Губернского музейного отдела - Игнатьева, Горкомхоза - Сафронова с участием представителей от групп верующих евангелистов-лютеран Шапошниковой и Хворостухиной произвели приём здания немецкой кирхи и культового имущества, состоящего из 64 наименований. Данная комиссия была образована на основании решения президиума Горсовета от 3 ноября 1928 г. Лютеранская церковь располагалась на улице Революции 1905 г., в 1927 г. переименованной в Большую Московскую улицу. Имущество состояло, как непосредственно из церковной утвари, включая: колокол, две картины, медные подсвечники по три свечи, два бронзовых канделябра, так и мебели, в том числе две железных кровати, два книжных шкафа с 749 книгами, комод, вешалки. При поверке и приёме имущества, согласованного в описи, на лицо не оказалось семи рамок с портретами бывших пасторов, представителей церковного совета, одна фотография церкви. Здание

церкви было передано Союзу печатников, как сказано в документе, «для культурных целей», затем в здании был открыт клуб печатников, имущество было распределено Губмузеем [1, л. 116, 117].

20 сентября 1928 г. Владимирский горсовет принял решение о закрытии Знаменского храма, до 1923 г. располагавшегося в Пятницком переулке, позже переименованного в Октябрьскую улицу [6, с. 97]. В присутствии членов церковного совета Иванова, Шмони́на и Пименова комиссия произвела проверку и приём культового имущества. Как сообщает протокол комиссии, храм имел три престола: в летней части во имя Знамения Пресвятой Богородицы, в зимней части во имя священномученицы Параскевы и во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. Во всех престолах в алтарях стояло по одному жертвеннику, висели иконы Спасителя, Господа Вседержителя, святой Параскевы в медных и серебряных ризах. В иконостасах храма были богато расположены иконы Спасителя, пророка Илии, Николая Чудотворца, Димитрия Солунского, иконы Смоленской, Иверской, Знамения Божией Матери. Всего в храме находилась 31 икона, имевшая серебряные и медные ризы, икона Спасителя имела серебряную ризу с финифтевым изображением лика [1, л. 113].

Наиболее ценными предметами, изъятых комиссией, были богослужебные книги, в том числе четыре бархатных Евангелия в серебряной оправе, написанные соответственно в 1735, 1791, 1796 и 1805 гг. и Священное Писание 1791 г., а также 46 книг Святых Отцов, 76 книг духовного содержания. Весьма интересны три книги Евангелия, размером в 1/4, 1/8, 1/16 листа, написанные в 1859 и 1888 гг. Церковный причет имел 128 различных атрибутов церковной одежды, в том числе 69 – у священника и 59 – у диаконов [1, л. 114]. В качестве церковной утвари в храме имелись 4 медных паникадила, 14 подсвечников, 12 лампад, 2 серебряных ковша и кадила, железные сосуды для водоосвящения. На колокольне находились 1 большой колокол в 225 пудов, 1 средний колокол в 117 пудов, а также 6 малых колоколов в 27 пудов [1, л. 115].

На внутренние двери храма и колокольни члены комиссии положили сургучную печать и отобрали у верующих пять ключей. Церковь закрыли в 1929 г., здание храма было передано Центральному рабочему кооперативу. Роскошные паникадила и подсвечники, медную утварь отдали на переплавку, золото с иконостасов смыли, были снесены купола и колокольня [1, л. 116]. 22 ноября 1928 г. та же комиссия с участием представителей церковного совета Филаретова, Леонова и Дорина произвела осмотр и передачу культового имущества Ильинского храма, расположенного на пересечении Большой и Малой Ильинской улиц. Церковь имела три престола: на верхнем этаже во имя святого пророка Илии, на нижнем

– во имя великомученицы Варвары и в новом пределе – в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость». В алтаре имеется одна икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и одна икона святой великомученицы Варвары, три жертвенных стола. Помимо этих икон храм располагал 79 иконами с изображением Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, двенадцатых и великих праздников, святых великомучеников. Лишь 12 икон имели медные или серебряные ризные оклады. В колокольне имелось два больших и четыре малых колокола. Священники и диаконы имели 71 облачение различных цветов: белое, красное, чёрное, зелёное. В качестве церковной утвари в храме стояли 27 подсвечников малых и больших размеров, 13 лампад, два серебряных подноса, два медных чайника [1, л. 111]. Всё перечисленное культовое имущество было передано представителю Губмузея Игнатьеву. Ильинская церковь с шатровой колокольней была снесена в 1932 г., затем на этом месте был построен детский сад.

23 ноября 1928 г. та же комиссия с участием представителей от группы верующих Светлова и Морозова произвела осмотр и изъятие культового имущества Сергиевской церкви, находившейся на Нижегородской улице (тогда улица имени Фрунзе) в восточной части города. Храм имел 2 престола: в верхнем этаже (холодная церковь) – во имя преп. Сергия Радонежского, в нижнем этаже (теплая церковь) – во имя Трёх Святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста [1, л. 108]. В тёплом храме находились 32 иконы, 21 разновидности, в том числе полного Богородичного цикла, двенадцатых и великих праздников, иконы были украшены серебряными или медными ризами, только пять икон не имели риз. В богослужении использовались два больших и одно малое паникадила, 16 металлических лампад и две хоругви. В холодном храме находилось 13 икон, 8 из которых не имели риз, а также 14 металлических лампад и две металлические хоругви [1, л. 109].

В обеих частях храма комиссия отметила наличие предметов мебели: столов, стульев, скамеек, деревянных лестниц, этажерок, половых дорожек. Металлические блюда, сосуды, жестяные купели, чаши для водоосвящения, потиры и диски использовались в богослужениях. В алтаре висела одежда священников, покрывала для аналоев. Во время праздничных служб звучал колокольный звон: комиссия отметила наличие одного большого медного колокола массой в 293 пуда, два средних колокола в 54 и 12 пудов и четырёх мелких колоколов [1, л. 110]. Всё перечисленное культовое имущество было сдано представителями церковного совета верующих.

В феврале 1929 г. владимирский горсовет разработал план уничтожения церкви. Храм «как характерный памятник XVIII века» надлежало сфотографировать со

всех сторон, снаружи и внутри, оставшуюся церковную утварь и убранство велено было забрать владимирскому музею, строительный материал после сноса предписывалось пустить на новое строительство. «Перед Главнаукой возбужден вопрос о сносе Сергиевской церкви, мешающей движению по ул. Фрунзе и загромождавшей свет для расположенного против нее педтехникума» [1, с. 110]. Точные даты начала и окончания уничтожения постройки неизвестны. Судя по фотографиям из коллекции Емелина, Сергиевская церковь была окружена забором. Сначала был обрушен верх колокольни, а затем при стечении зевак был завален основной объем храма. Фотограф сумел запечатлеть, как двухэтажный четверик в клубах пыли заваливается в восточную сторону. Каким методом происходил снос - из снимков непонятно. Разбором кирпича и бутового камня занимались потом еще долгое время. Строительный материал, предположительно мог быть отправлен на постройку фабрики «Пионер», жилых домов во Владимире и на мощение улиц.

Важным вопросом об имуществе закрытых церквей было распределение и продажа колоколов. Изначально все колокола были взвешены и переведены в распоряжения Владгубмузея. 19 апреля 1926 г. на основании распоряжения Главнауки Народного комиссариата просвещения, Владгубмузей обратился ко всем музеям губернии со срочным требованием предоставления сведений и находящихся у них колоколах, имеющих историко-художественную ценность и колоколов, могущими быть изъятыми без повреждения памятников. На это распоряжение откликнулись Киржачский и Суздальский музеи [2, л. 10, 11], заявив, что в их ведении таких колоколов нет. Вязниковский музей заявил о наличии у них трёх колоколов неустановленной датировки массой в 3 пуда, 2 пуда 20 фунтов и 2 пуда.

3 февраля 1928 г. комиссия из представителя Губмузея А.И. Иванова, его сотрудника Х.Ц. Медведкова в присутствии представителя комиссии Госфондов М. Соколинского, произвела осмотр колоколов бывшего Успенского монастыря г. Владимира, в том числе одного большого колокола в 206 пудов, двух средних – в 73 и 50 пудов, двух малых – в 25 и 10 пудов. В документах была найдена датировка отливки колоколов – 1870 год. Взвешивание столь тяжёлых металлических изделий производилось на железнодорожных установках. Один малый колокол весом в 1 пуд 20 фунтов, датированный серединой XVII века, комиссия признала необходимым сохранить и передать в музейную собственность. Затем та же комиссия произвела реализацию колоколов бывшей Семинарской Богородицкой церкви г. Владимира. Были реализованы большой колокол в 144 пуда 1894 г. отливки и один малый колокол в 15 пудов 1830 г., которые не имели музейного значения. 2 малых колокола в 7 и 3 пуда, относящиеся к XVII веку комиссия также сохранила и передала в музей. На основе заключенного с Главпромцветметом договора была определена цена покупки им колоколов – 3 р. 25 коп. за пуд металла. Однако, узнав, что в соседнем Иваново колокола продают за 6 р. 50 коп., комиссия пыталась пересмотреть цену, но этого не добилась. Причём 60% полученного с продажи колоколов дохода Владгубмузей оставлял себе, а 40% уходило в республиканский бюджет [2, с. 12, 14].

Таким образом, практика закрытия церквей органами губернских властей и изъятия имущества была направлена на полный запрет религиозной жизни населения города, церкви приходили в полное запустение, некоторые были снесены, имущество распродано (в том числе колокола), и лишь наиболее ценное переходило в музейную собственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Владимирской области. Ф. 950. Оп. 1. Д. 38.
2. Государственный архив Владимирской области. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 66.
3. Зин Н.В. Состояние приходов Владимирской епархии к началу Великой Отечественной войны // Седьмые Уваровские чтения: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы Всероссийской научной конференции, Муром. Историко-художественный музей, науч. ред. Ю.М. Смирнов. Владимир: Транзит-икс, 2011. С. 342 – 345.
4. История религий во Владимирском крае (советский период): монография / Е.И. Аринин [и др.]; отв. ред. Е.И. Аринин. Владимир: Издательство «Шерлок-пресс», 2018. 200 с.
5. Минин С.Н. Губерния в старой открытке, Владимир: Посад, 2000. С. 65.
6. Титова В.И. Улицы Владимира от А до Я: историко-топонимические очерки. Владимир: Калейдоскоп, 2019. 336 с.

© Котлецов Владимир Викторович (kotletsov1993@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»